

УДК 316

Количественный и качественный методы в научно-квалификационном исследовании**Исламиева Т.Г.**

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева

Хамзина Г.Р.

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева

Представлен анализ типичных упущений в выполнении научно-квалификационных работ: использование большой теории и, соответственно, – количественных методов при изучении социальных феноменов, тогда как последние целесообразны при изучении социальной проблемы; недооценка значимости многообразных методов качественного исследования (кроме традиционного глубинного интервью, таких как кейс-стади, фокус-группы, контент-анализы диссертаций, научной и художественной литературы по исследуемой проблеме, Интернет-форумы и др.), отсутствие последовательной исследовательской стратегии.

Ключевые слова: научно-квалификационное исследование, количественный метод в эмпирическом исследовании, качественные методы, метод кейс-стади, фокус-группы, триангуляция.

Социологический инструментарий некоторых научно-квалификационных работ, к которым относится и кандидатская диссертация, по нашему мнению, не всегда выдерживает критики по следующим критериям:

– при описании эмпирической базы диссертационного исследования часто считается самодостаточной ссылка на репрезентативность выборки, место и время проведения эмпирического исследования или на то, что в работе использованы и количественные, и качественные методы;

– большие надежды для эмпирического подтверждения высказываемых суждений часто возлагаются на данные, полученные в результате анкетного опроса. Распространено стереотипное представление о достоверности и объективности информации, получаемой с помощью количественного метода, и недоверие к надежности результатов качественного исследования;

– упускается из виду, что количественные данные тоже недостаточно объективны, так как достоверность и валидность эмпирической информации зависит от следующих факторов: а) какую цель ставил исследователь/исследовательская группа при составлении вариантов ответов на определенные вопросы; б) каков уровень компетентности и пунктуальности проводящего опрос: если варианты ответов составлены чрезмерно наукообразно, то не исключена вероятность их более упрощенной интерпретации супервайзером в случаях, когда вопрос/термин не понятен респонденту; в) насколько придерживается проводящий опрос обязательности соблюдения требуемых параметров отбора респондентов: здесь также возможны неточности, связанные с идентификацией образовательного уровня, занятости, доходов или материального положения опрашиваемых;

– часто полученные результаты подаются как подтверждающие какие-либо теоретические поло-

жения, сформулированные классиками социологии, современными зарубежными или отечественными исследователями. В этих случаях вероятность наращивания нового социологического знания невелика;

– в заявленном научном проекте процедура апелляции к использованию метода вторичного анализа иногда сводится к простому перечислению исследований известных социологических центров или к констатации эмпирического подтверждения уже введенных в научный оборот знаний. Между тем лишь на основе сопоставления собственных результатов с данными вторичного анализа можно определить новые тенденции (хронологические, региональные, локальные) в развитии исследуемой социальной ситуации, т.е. обеспечить должный уровень новизны исследования.

Отечественный опыт конкретно-социологических исследований формировался на базе эксплуатации количественных методов. Этому есть объяснение:

1) вплоть до начала 2000-х гг. они базировались на «традиционно-советской» большой (позитивистской, марксистской) теории. Проиллюстрируем это на примере общепринятой в советской научной литературе 1960-1970-х гг. дифференциации социологии на теоретическую и прикладную. Тогда (поскольку у советских социологов не было доступа к достижениям западной теоретической социологии) не было альтернативы мнению (Ф.М. Бурлацкий, Г.В. Осипов, А.М. Румянцев, П.К. Федосеев и др.), что теоретическая социология «изучает наиболее общие закономерности возникновения, развития и смены больших социальных систем (в т.ч. общественно-экономических формаций), закон соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил, закон социальных революций, закон классовый борьбы и др.» [1]. Такое разграничение предметной области теоретической социологии разделяет, в сущности, и в настоящее время В.Э. Шляпентох, известный в советский период социолог, сейчас – профессор одного из американских университетов, цитируя его в своей изданной в России в 2006 г. монографии [2, с. 22].

К середине 1950-х гг. (и даже раньше) отпочкование западной теоретической социологии от философии (соответственно – социологической теории от социальной) уже институционализировалось. Отечественная теоретическая социология, как видно из вышеприведенной интерпретации теоретической социологии, еще долго оставалась «на территории» социальной философии («исторического материализма»), чем было обусловлено и предпочтение большой (всеохватной) теории;

2) поскольку советская прикладная социология в 1960-1980-е гг. развивалась на базе позитивистской методологии, то, соответственно этому, в ней преимущественно использовались количественные методы;

3) обращение определенной части социологического сообщества в постсоветский период к большой теории, но уже не к марксистской, а структурно-функциональной, также было вполне ожидаемо. Точно также понятно и остающееся пока стабильным предпочтение в эмпирических исследованиях количественных методов.

Не игнорируя значимости количественных методов в формировании научного знания, обозначим некоторые признаки провинциальной ограниченности, проявляемой в ряде научно-квалификационных работ:

1) количественные методы целесообразны, как отмечает В.В. Семенова, для познания системных проблем (социальных институтов) – для их объяснения, формулировки в виде категорий, абстракций. Отсюда акцент на заданных гипотезах, характеристиках объекта, изучении определенных переменных и поиске связей между ними [3, с. 32].

Комментируя данное суждение, отметим, что многие исследователи задаются целью проверить выдвинутые ими гипотезы, указать в своей работе, насколько они подтвердились, формулировать новые выводы в результате проверки гипотез;

2) в исследовании с использованием количественного метода важна статистическая репрезентация генеральной совокупности, а критерием надежности, как отмечает В.В. Семенова, служит достоверное повторение установленных связей на других объектах [3, с. 35]. Необходимость установления таких связей также не всегда соблюдается при использовании количественного метода в научно-квалификационных исследованиях. Не все проводимые опросы отвечают признакам репрезентативности выборки, поскольку часто выборочная совокупность по своим параметрам формируется без учета специфики исследования (нет баланса по полу, образованию, доходам, занятости и т.п.);

3) что касается таких критериев надежности, как установление связей на других объектах и их достоверное повторение, то часто приходится констатировать низкий уровень верификации полученных данных, поскольку последние в лучшем случае можно экстраполировать лишь на исследуемый массив;

4) при проведении эмпирического исследования с использованием количественных измерений, как отмечает В.В. Семенова, «описываются логические связи между переменными, а социальное многообразие других, не изучаемых связей, ... остается за "за скобками" исследовательского интереса» [3, с. 33-34]. По этому поводу следует также признать несоответствие многих выполняемых научно-квалификационных исследований этим важным требованиям.

В настоящее время проведение крупномасштабного эмпирического исследования соответственно вышеназванным критериям труднодоступно отдельному исследователю. Выход в этом случае мы видим в следующем:

– шире использовать материалы вторичного анализа исследований, проведенных в различных регионах;

– обращаться к методу анализа контента мнений научного сообщества об исследуемой проблеме;

– подвергать контент-анализу и научные публикации, защищенные диссертации по исследуемой теме. Заурядность многих научно-квалификационных работ наглядно обнаруживается именно в том, что, фактически, вместо глубокого серьезного терминологического, теоретического и библиографического анализа их авторы ограничиваются компилятивным подходом, цитированием чьих-то точек зрения без собственных комментариев;

– пользоваться многообразным арсеналом средств качественной методологии.

Качественные методы предполагают нематематическую аналитическую процедуру, результаты которой вытекают из данных, собранных различными способами и по разным источникам (истории жизни, поведение индивидов, интерактивные взаимодействия, интервью, наблюдение, документы, книги, видеозаписи и т.д.) [4, с. 16].

Качественный и количественный методы совместимы. Качественные методы можно использовать для иллюстрации или разъяснения данных, полученных количественным методом; количественные данные ценны для валидации качественного анализа. Исследователи (Дж. Кэмпбелл, Н. Дензин, И.В. Девятько, В.В. Семенова и др.) предлагают это осуществить в рамках триангуляции.

Предпочтительность качественных методов сбора и анализа данных связана: а) с методологическим выбором исследователя в пользу неопозитивистской теории; б) особенностью исследовательской проблемы, например, ее связанность с личной жизнью людей, закрытой для количественных измерений, когда получение информации исключено или ограничено при использовании количественного метода; в) многообразии арсенала методов качественного исследования (контент-анализы разной направлен-

ности, традиционно-качественный метод, каким является глубинное интервью, биографический метод, эссе, кейс-стади, метод фокус-групп, Интернет-форум, анализ художественной литературы и др.).

Таким образом, стратегию исследования в рамках научно-квалификационной работы можно конструировать следующим образом:

1) определить главный методологический подход (например, институциональный подход в традициях позитивизма – при изучении социальных проблем; институциональный подход в традициях конструктивизма – при изучении социальных феноменов);

2) соответственно выбранному методологическому подходу разработать и социологический инструментарий с предпочтением количественной (когда работа базируется на большой теории) или качественной методологии (если отдано предпочтение неопозитивистской теории);

3) успешная апробация метода триангуляций.

Литература:

1. Осипов Г. В. Социальные исследования. Т.2. – М., 1968. – 246 с.
2. Шляпентох В.Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал. – М.: Центр социального прогнозирования, 2006. – 664 с.
3. Семенова В.В. Качественные методы. Введение в гуманистическую социологию. – М.: Добросвет, 1998. – 290 с.
4. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. – М.: УРСС, 2001. – 256 с.

Quantitative and Qualitative Methods in Academic Research Papers

T. Islamshina, G. Khamzina

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The paper analyzes the typical faults in academic research works: extensive theory and, correspondingly, extensive use of quantitative methods while analyzing social phenomena, although the latter are used while analyzing social problems; underestimation of significance of various methods of qualitative research (beside traditional in-depth interview, such as case-study, focus-groups, content-analysis of dissertations, scientific literature and fiction, Internet-forums); absence of logical research strategy.

Key words: academic research work, quantitative method in empirical study, qualitative methods, method of case-study, focus-group, triangulation.